

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Вагим ДЕНИСОВ

**ИДУЩИЙ НА СЕВЕР
ДОЛИНА
БАШЕН**

**МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д33

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Денисов, Вадим.

Д33 Идущий на Север. Долина Башен : [фантастический роман] / Вадим Денисов. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с.

ISBN 978-5-699-79703-5

Волею небес, а вернее, благодаря метеоритам, сбившим его космический корабль, ученый с Земли Марк Уишем оказывается на Ванкоре – планете, где царит средневековые и самым большим изобретением является примитивный кремниевый пистолет. Приходится Марку забыть о том, кто он такой, и стать вольным странником, которому, по местным обычаям, не положено носить длинный меч за плечами. Однако Марк его носит. И не только носит, но и применяет. А куда деваться, если уютный и весь такой цивилизованный мир Земли остался за сотни световых лет..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Денисов В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79703-5

Глава 1

*В которой вольный странник Марк Уишем
переживает весьма сложную ночь
в таверне «Старая Берлога»*

По дорогам Ванкоры в ночное время путешествовать не рекомендуется.

Возможно, натуры поэтические, пропитанные романтикой лунного света и очарованные звенящей тишиной тёплой летней ночи, со мной не согласятся. Им это простительно, ибо поэты есть люди ненормальные. Поэтам мерещится загадочный силуэт, уходящий вдаль меж сосен по древнему булыжнику дороги.

Нормальные люди ночами дома сидят, у пламенеющего камина, в окружении любящих домохозяев. С бокалом горячего красного в руке, если достаток позволяет.

Я категорически утверждаю — нельзя. Тем более в одиночку.

Да ещё и без коня. А коня у меня не было и нет, иду пешком. Почти всегда пешком. Не умею я на коне, не моё это. Дорого и муторно о коне заботиться надо, кормить-поить, следить, чтобы не заболел, приглядывать, чтоб не спёрли лихие люди или деревенские оболтусы. Да и много не выиграешь — большую часть пути будешь тащиться со скоростью пешехода. Я иду очень быстро, умею.

Еще и бегаю хорошо. Вот если бы тащил кучу поклажи, тогда конь мог бы оказаться полезным. Но я иду налегке — заплечный мешок размерами похвастаться не может.

Когда из-за поросшей вековым лесом горы выскочила Луна — убывающий серп, я заволновался.

Обычно, понимая, что дойти до поселения или другого места очередного постоя уже не успеваю, подыскиваю безопасное убежище заранее. Хотя вдоль дорог они если и спокойны, то весьма относительно, очень событийные ночёвки на дорогах, знаете ли. Потому что в этом мире вдоль дорог да в городах-посёлках всё и происходит.

Чаще всего я нахожу древние каменные развалины, давным-давно никому не нужные, неинтересные даже влюблённым поэтам, — забираюсь повыше и забиваюсь в щель или угол. Дикие звери по развалинам шататься не любят — что им тут делать? Хищникам ночью работать надо. А слышимость в развалинах очень хорошая, вы себе даже не представляете, как во время чуткого тревожного сна вынужденно обостряется слух одинокого человека...

И люди там не живут, ибо невозможно жить без крыши над головой.

Разбойники? Прошу, не смешите усталого путника, у него сейчас не то настроение, неподходящие думы и эмоции. Ночные хозяева-душегубы до срока сидят в тёплых убежищах-базах! Там можно сладко попить и сытно поесть, долго спать, спокойно планировать. И у них есть свои наблюдатели, которые только и ждут появления загадочного силуэта, уходящего вдаль меж сосен по древнему булыжнику дороги.

А вот нечисть туда забредает.

Что-то не успел я вовремя подобрать местечко...

В предгорный лес ночью лучше не заходить. Вы сейчас посоветуете мне на дерево забираться? Там надо привязываться, причём основательно. Страховка очень важна, а потом, не просто несколько часов высидеть на стволе враскоряку, какой уж тут сон, утром не разогнёшься... Звуков в ночном лесу много, встревоженный слух просто не даст заснуть. Это не отдых. А я — не летучая мышь. Лес ночью живой, страшный. Если и уснёшь чудом, то не факт, что выспишься — дикий лесной кот с зелёной шерстью, которого не видно ни днём, ни ночью, подкрадётся бесшумно и откусит уши, вот тогда и осознаешь роковую ошибку.

Проклятье! Наверное, мне надо было задержаться в Маймече.

Не успел добраться до цели за световой день, хотя шёл бодро, порой даже бежал! Карта у меня имеется, очень примитивная — других на Ванкоре и не бывает, я, во всяком случае, таковых не встречал. Судя по карте, до ближайшей деревни ещё минут сорок ходу, и я надеюсь, что прикидываю правильно.

После очередного шороха слева я занервничал настолько, что перетянул перевязь меча ещё ближе к левому плечу. Снимать пока не стал, если придётся бежать, то руки лучше держать свободными. Меч и так висит на левом плече. За спиной.

Я знаю двух человек, которые носят длинный меч за спиной. Кроме меня.

И они даже приноровились выхватывать его через верх. Рукоять на себя, ножны за спиной переходят в горизонтальное положение, меч выходит. Но даже при коротком клинке оружие на выходе из устья играет, опасные игры, норовя цапнуть хозяйина за шею. А с моим мечом такой фокус вообще не

пройдёт — сам себе голову отрежешь, как тут ни старайся. Если же ещё и споткнуться в этот момент о придорожный камень...

Подвес на четырёх тонких ремнях устроен хитро — сдвигаешь правой рукой латунный шпелёк замка, привычно чуть тряхнёшь плечом, и лёгкий меч, перекатываясь, сам сваливается, куда ему положено, легко ударяя бархатистыми ножнами по левой руке. И ты радуешься! Ну, родной, выходи!

Сразу с ударом вперёд из нижней полусферы.

Или мой любимый «полёт стрижа», с разворотом вокруг оси, да поперёк туловища противника... Амулет на левом запястье успокаивающе молчит, значит, никаких монстров поблизости нет. Очень полезная вещица. И очень дорогая.

«На правом плече у него наверняка висит маленький арбалет. Не крошечный, но... маловатый. Его, кстати, ещё и зарядить бы не мешало перед боем».

Этого вы ожидали, не так ли? Тогда вы ошиблись, нет у меня маленького арбалета, а большого и подавно. Не для того я в Маймече заходил, там от проклятого маленького арбалета и избавился, хвала, хвала... Жутко неудобная штука. Его действительно заряжать надо, причём в самый неподходящий момент.

В Маймече я приобрёл современное технологическое чудо — колесцовый пороховой пистолет. Никто пока на Ванкоре не понимает, что это такое, некоторые возмущаются: какого чёрта мастер Элемер даёт объявления во все газеты крупных городов, проставляя бессовестно конские цены? Я — отлично его понимаю. Я вообще всю дорогу ищу передовые технологии. Вот ведь дикость: порох здесь известен давным-давно, пороховые ракеты и фейерверки взмывают в небо на большие праздники... Нет, этот мастер из Ормеды, переехавший

на юг, в тёплые края, определённо гений. Видели бы вы, как он обрадовался, увидев своего первого клиента! Долгожданного. Настолько желанного, что у меня теперь есть пожизненная скидка. Да и поработали мы с ним неплохо. Ствол оказался хорош, денег у меня было много, и я заказал второй...

Пистолет висит на ремне с правой стороны, вот он всегда заряжен. Честно говоря, хорошо бы его вообще не применять — среди крупных свинцовых дробинок есть целая куча серебряных, так ведь и разориться недолго.

Сапоги, очень удобные, мягкие. И крепкий стальной тесак на левом бедре совершенно не такой, как меч. Не в стиль. Он массивный и широкий, словно небольшое мачете. Им можно принимать удары и хорошо рубить вязкий кустарник. Замена топору.

Время, чёрт возьми! В безоблачном звёздном небе Луна засияла как настоящее светило. Я посмотрел на неё без радости — что тут можно сказать, кроме избитых упоминаний про холодный злой свет? Так и есть, холодный и злой, правы писаки.

Остановился, оглянулся, вытащил пистолет.

Нервы горят, как сухая лесная труха.

Когда из-за большого камня, скатившегося с горы, неожиданно показалось седое, нет, даже серебряное, строение таверны, я настолько шумно выдохнул, что в ближайших кустах забегали ящерицы.

Хвала тебе, Ванк, хвала!

На карте её нет, пока не обозначена. Каждый маршрут очередного перехода я изучаю по карте. Барахло это, а не карта.

Хорошая таверна, двухэтажная. Значит, там есть и гостиница.

На двух длинных кованых кронштейнах висит деревянный щит. Грамотно висит, так, чтобы в пер-

вую половину ночи ловить Луну, не лампы же под ним вешать, это траты.

— «Старая Берлога», — вслух прошептал я. — Незамысловато.

Точно, нет таковой на моей карте.

Судя по медвежьим головам на коньке высокой двускатной крыши, заведение принадлежит фрилану.

На первом этаже в четырёх окнах горел тусклый жёлтый свет, второй этаж был тёмн. Проходя мимо низкого, чуть выше пояса, забора, я машинально коснулся доски рукой, ощущая фактуру старого дерева. В здешних краях деревянные строения почти никогда не красят, не кроют защитным лаком — такая роскошь наблюдается только в крупных городах южной части континента, таких, как Маймеча. Иногда струганую поверхность обжигают для профилактики загнивания, но уж точно не заборы. Даже здания людей небедных чаще всего серые, постепенно темнеющие от безжалостного времени.

Да здесь перекрёсток! Сразу за зданием к главной дороге области справа примыкает более узкая, значит, рядом есть поселение. Клятая карта! Надеюсь, это просто деревня, ничего не решающая в моём случае.

Открывшиеся воротца стукнули по колокольчику, сейчас выйдут проверить, кого там ещё черти на ночь принесли... Ожидая служки уже во дворе, я лениво попытался прикинуть — сколько народу греется внутри придорожного заведения? Лошадей в стойле голов восемь, не больше, верховые стоят отдельно. Фыркают, почуяли. Рядом под навесом укрылись четыре длинные телеги торговцев; эти пройдохи, кстати, тоже умные, ночью не ездят. Понадеемся, что свободные места есть.

А если и нет, то лягу вместе с лошадьми, под навесом, не в первый раз.

Лишь бы не на дороге.

И лишь бы там не оказались ребята из Ордена Полоски, «серые», как их называют. Это самый плохой вариант, лучше уж нечисть или дикий зверь.

Могут появиться Призраки предгорий — лошади их почувствуют заранее, они всегда чувствуют...

И я почувствую. Амулет на руке дёрнет хозяина так, что сам свечкой вскочишь.

Да и серебряные гвозди наверняка вбиты в тяжёлые балки стойла.

Разбойники внутрь двора ни за что не сунутся — нельзя нарушать сложившийся порядок вещей. Система обороны подобных заведений давно отработана, а подвыпившие постояльцы, уже считающие, пусть и временно, новообретённое пристанище своим домом, с готовностью включатся в увлекательную ночную охоту. А после происшествия все дорожные патрули будут целенаправленно искать логово провинившегося недоумка. Непременно найдут и вздёрнут повыше на ближайшем дереве у обочины — не для того хозяин платит ближайшей комендатуре солидный ежемесячный взнос полновесной монетой, чтобы выслушивать все эти «Мы не успели, вот собаки!» или «Они ускользнули в самый последний момент!».

Тяжёлая дверь со скрипом открылась, выпуская во тьму прямоугольник светового пятна, тут же затенённый массивной низкой фигурой.

— Кто ты, путник?

Служка спросил робко, взглядываясь в меня с наклоном головы направо, не разобрал и поэтому сразу повесил на крюк справа от себя большой масляный фонарь.

Они тут такие романтичные... Я так не умею.

— Меня зовут Марк, — ответил я коротко, подходя поближе.

Человечек замылся, стараясь определить статус гостя как можно быстрее — разные люди попадают, некоторые же нервничают, порой даже за оружие хватаются в обидах... Да и холодно во дворе. Не юг. Облегчая задачу, я повернулся левым боком. Служка что-то чмокнул, оценивая, и всё же опять засомневался.

У маркеров статуса на Ванкоре много особенностей.

Например, длина меча.

— Воин? — всё-таки решил служка.

— Вольный странник, — улыбнувшись, я покачал головой.

Плохо работаю над образом. Воином быть не собираюсь, ибо таковым не являюсь. А вот меч действительно длинный. Не бывает таких мечей у простых вольных странников. Не на что им купить, да и незачем. У вольных странников мечи короче и шире.

Считай меня за особого странника, служка.

— Поклажа, уважаемый? — предложил он, поочередно глядя по обе стороны от моих ног, сиюсь разглядеть дорожную суму.

— Всё с собой, спасибо. Нет поклажи. Есть деньги. А места имеются для постоя?

— Сколько угодно, уважаемый! — сразу обрадовался слуга. — Заходите, здесь вам будут рады!

— Дорого?

— Полсолера за ночь со светлым пивом или любым вином, без еды, сдача медью, — заученно отбарабанил он.

— Отлично, — кивнул я.

И улыбнулся без причины. Фу... Ещё один день закончен, ещё ближе к цели. Я здесь и сейчас — частичка этого большого мира под названием Ван-

кора. И мне очень хорошо, уже не один... Пусть весь облеплен пылью дорог и приставшим репейником. Пусть усталый, как гончий пёс, и, наверное, такой же вонючий. Пусть небрит, а в короткой щетине после крайней выкуренной трубки застряла табачная крошка. Но мне хорошо.

Входим.

За массивными дверями заведения жарко и шумно.

При полном безветрии во дворе, да при горящем камине... Окна поздним вечером почти всегда закрыты. Сразу возле входа — уголок барной стойки-полки по пояс человеку. Чтобы пройти внутрь, нужно её обогнуть, с поворотом налево попадая в цепкие лапы персонала. А неплохо тут! Выполненный в лаконике стиль обстановки, как всегда у фрилан, массивная глиняная посуда, выдерживающая многочисленные падения на утрамбованный земляной пол, деревянные подвесные люстры со свечами, массивные дубовые столы и скамьи со спинками, грубые льняные салфетки на столах и дешёвые картины на стенах. Заведение старое, наверняка оно принадлежит одной семье и передается из поколения в поколение.

Народ сидит спокойно, звуки приглушены. Похоже, тут нескандально.

Сначала о ночлеге.

Где он? Старший трактирщик — бородатый, с конским хвостом за спиной, отставил счёты, вразвалочку подошёл к нам. Да, наверное, это хозяин.

— Дез Спири. Рад приветствовать...

— Марк, вольный странник, иду из Маймечи, — подсказал я. — Мне нужна комната.

Если бы я представлялся воином, то ко мне следовало бы обращаться исключительно «господин». Вольный странник? Ну, иногда «уважаемый»... Осо-

бый вольный странник — однозначно уважаемый, от греха. Иногда даже господин.

— И, конечно же, хорошая еда, уважаемый! — осклабился он. — Комнаты имеются, можно на выбор. Это вам будет стоить полсолера.

— Уже знаю.

— С выбором чуть дороже, две подушки и завтрак. Наверное, усталый путник захочет получить комнатку потише?

«Как он догадался, что у меня есть деньги, служба сигнал подал?»

— Вы угадали.

— Эй, Бич, быстренько проводи Марка на второй этаж, на его выбор! — распорядился бородач, махнув полосатым льняным полотенцем, и посчитал вопрос улаженным.

«Вообще-то, хорошо бы помыться».

— Вода во дворе есть? — спросил я у Бича.

— Хотите помыться? — этот тоже угадал. — Если вас заинтересует, то на втором этаже пустует один номер с водой, в том числе и с подогретой. Солер.

— Беру не глядя, веди!

Комната на втором этаже, куда сопроводил меня служба, оказалась просто шикарной.

Я задумчиво посмотрел на профиль медвежьей головы, отчеканенной на латунной бирке. Значит, это высший класс, раз медведь. Дверь напротив украшал осёл. Хмыкнув, я вошёл внутрь.

— Держи три монеты, скоро спущусь на ужин. Две подушки гони, бездельник!

Подойдя к небольшому оконцу, я откинул шторку вправо и посмотрел на улицу.

Залитая лунным светом дорога была по-прежнему пуста. Вот зигзагами чёрных молний вдоль изгороди пролетела стая летучих мышей. Эти вампиры ближе к северу становятся всё круп-

ней и крупней... Пещеры где-то рядом, что ли? Вот над брусчаткой дороги проплыла тень больших крыльев ночного хищника. Да уж... Хорошо быть в тепле и уюте.

Жаль, что у меня нет сменной одежды, только чистое бельё. Угробил я вчера запасную рубашу, извозюкав её в чужой крови, а отмыть в холодном ручье не успел, кровь запеклась на солнце, а потом ещё подсохла, пока бежал. Такое не отстираешь, кровь — штука хитрая, сложная, как, впрочем, и положено, уважения к себе требует.

— Тёплая вода с кухни на второй рукояти, — подсказал Бич, после чего зажёл от принесённого подсвечника ещё один светильник, стоящий на небольшом столике, поклонился и сам осторожно прикрыл дверь.

Два медных таза, большой и поменьше. Старое зеркало с облезшей амальгамой. Бак с двумя вертикальными рычагами ручных насосов.

Облегчённо вздохнув, я сел на чуть скрипнувшую широкую кровать, застеленную грубым зелёным одеялом, и почти сразу откинулся назад, с наслаждением расправляя спину на мягком... Может, ну его к бесам, этот ужин, я ведь и поголодать могу. Завалиться прямо сейчас и как следует выспаться... Мечта!

А мечты человеческие не должны сбываться вот так запросто. Работать надо, чтобы они исполнялись, меня так учили.

Через полчаса, уставший, но чистый, я спускался вниз.

Народ в зале был, но и свободных столиков хватало.

— Господин, сюда! — махнул мне рукой большой черноволосый человек, в одиночестве сидящий за большим столом. — Прошу ко мне! Негоже так